

В это утро, в пять часов, когда небо еще не начало светлеть, на востоке едва виднелся слабый проблеск света, а на западе сгущались тучи, предвещающая дождь. Воздух был душным и влажным, создавая ощущение невыносимой тяжести.

В западной части города, недалеко от пригорода, в маленьком жилом квартале уже открылись несколько закусовых, но уже долгое время никто не проходил мимо.

— Ааа...!

Внезапно громкий крик, полный ужаса, разорвал тишину.

Кричала девочка лет десяти, жившая на первом этаже. Она стояла у окна, глаза широко раскрыты, лицо искажено страхом, и она была на грани слез. Взгляд ее был устремлен на жуткую сцену: через железные решетки она увидела, как в доме напротив висел человек, петля из пеньковой веревки обвивала его шею, голова безжизненно свисала.

Час спустя.

— Группа, по предварительным данным, это самоубийство, — сказал молодой офицер.

Стоявший рядом человек нахмурился, но ничего не ответил. Му Чэн провел в этой маленькой комнате уже больше получаса, но все еще чувствовал, что что-то не так. Обстановка была слишком простой и одновременно слишком сложной. В комнате была только одна кровать и тумбочка, но до тела было несколько метров, и больше никакой мебели.

На потолке висела тонкая стальная проволока толщиной с палец. Осмотрев ее, можно было понять, что она использовалась для развешивания одежды. Один конец пеньковой веревки был привязан к проволоке, а другой — обхватывал шею покойного.

— Сяо Лю, ты говоришь, что это самоубийство. Тогда объясни мне, как он сам себя подвел, — сказал Му Чэн.

— Просто подвесил... — начал был молодой офицер, но затем замолчал, его лицо побледнело.

Му Чэн усмехнулся, но ничего не добавил. Это был вопрос опыта. Вокруг тела не было ничего, что могло бы служить опорой, но тело висело на высоте тридцати сантиметров от пола. Если бы человек прыгнул, он мог бы зацепиться, но кто, собираясь покончить с собой, стал бы прыгать? Кроме того, прыжок оставил бы следы трения, но на теле покойного их не было.

Ключи лежали в ящике. Согласно словам владельца дома, арендаторы не могли делать копии ключей. Если никто не сделал второй ключ, то это было убийство в запертой комнате, но что-то все равно не складывалось.

Подумав, Му Чэн, кажется, что-то вспомнил, и быстро достал телефон...

В это же время, в самом центре города, на вершине тридцатиэтажного здания, кондиционер непрерывно дул холодным воздухом. Посреди пустой комнаты стояла огромная кровать, а телефон раз за разом звонил. Хозяин кровати повернулся, но звонок не прекращался. С недовольством он нажал кнопку ответа, его голос был слегка хриплым и глубоко притягательным.

— Брат, зачем ты звонишь так рано?

— Не пойду.

— Ладно, ладно, я пойду!

С неохотой он положил трубку и медленно сел, обнажив лицо с тонкими чертами, светлой кожей, высоким носом и длинными ресницами. Он потер растрепанные волосы и сонно встал.

Город А был довольно оживленным, особенно после восьми утра. Му Цзиньнянь провел в пробке почти два часа, прежде чем добрался до места назначения. Увидев перед собой заваленную мусором дорожку, он на мгновение задумался, не повернуть ли обратно.

Му Чэн, однако, был проворен и не собирался отпускать брата. Он быстро подошел и потянул Му Цзиньняня внутрь.

— Ты, полицейский, а вызываешь меня, частного детектива, — Му Цзиньнянь зевнул, бросив взгляд на смеющегося брата.

— Я ведь все еще под следствием за то, что избил преступника! Хочу быстро раскрыть дело и исправить ситуацию. Цзиньнянь, ты должен помочь брату! С тобой это будет легко!

Му Цзиньнянь неохотно скривился. Если бы брат не пообещал готовить ему ужин целую неделю, он бы не взялся за это дело. Каждый раз, когда он помогал своему брату, это было больше хлопот, чем пользы.

Войдя в комнату, он надел заранее подготовленные перчатки и бахилы. Тело уже сняли, и вскоре его должны были увезти. Му Цзиньнянь внимательно осмотрел раны на теле, затем взглянул на висящую веревку.

— В комнате только отпечатки пальцев и следы обуви покойного. Ключи лежат в ящике, — добавил Му Чэн.

— Не похоже на повешение, и не похоже на удушение. Придется ждать результатов судмедэкспертизы, — Му Цзиньнянь осмотрелся и встал.

Под ногтями покойного не было грязи, и явных ран тоже не было. Похоже, перед смертью он не оказывал сопротивления. Судя по ранам, это также не было удушением. Точнее, он, вероятно, уже был мертв, когда его подвесили. Тело еще не успело полностью окоченеть, что позволило его поднять. Но обстановка была слишком странной, почти ничего не было.

Убийство? Но такая простая обстановка не похожа на убийство. Может, это было спонтанное преступление? Тоже не похоже. В комнате не было ни одного чужого отпечатка пальца, что совершенно нелогично. Похоже, убийца все же был подготовлен.

— Где ключи?

— В ящике на нижнем уровне.

— Этот ящик был открыт или вы его открыли?

— Он уже был открыт.

Услышав слова брата, Му Цзиньнянь подошел ближе, осмотрел ящик. Внутри лежали разные мелочи, ничего особенного. Он уже собирался уйти, но задержался на мгновение.

— Что-то нашел?

Увидев, что Му Цзиньнянь снял перчатки, Му Чэн поспешил спросить, ожидая ответа от брата.

— Не могу сказать. Мне нужно подумать, — сказал Му Цзиньнянь и вышел.

Едва он вышел, как его прервал знакомый звонок. Му Цзиньнянь нахмурился — он не любил, когда его отвлекали во время размышлений.

— Алло, кто это? — Подняв трубку, он сразу же скрыл свое раздражение, отвечая профессионально и вежливо.

Похоже, появился новый клиент. Му Цзиньнянь повесил трубку и уехал на своем Мазерати.

Императорская корона — самый роскошный отель в городе А, окруженный элементами европейского стиля, все вокруг было золотистым и величественным.

Му Цзиньнянь легко нашел нужное место и, засунув руку в карман, направился туда.

На столе стояла чашка кофе, наполовину пустая — видимо, его уже ждали. Му Цзиньнянь взглянул на человека перед ним: резкие черты лица, высокий нос, белая рубашка, светлая кожа, очки в безободковой оправе. Он сидел, закинув ногу на ногу, и смотрел на него.

— Извините, застрял в пробке, опоздал, — Му Цзиньнянь сел, не извиняясь.

— Ничего страшного, — собеседник поправил очки, поменял ногу и спокойно сказал.

Прежде чем он успел что-то добавить, собеседник протянул ему черный пакет. Му Цзиньнянь поднял взгляд, его глаза были холодными. Нужно признать, это был первый раз, когда он встретил человека с такой харизмой.

Гу Чэннань, тридцать два года, главный наследник корпорации Гу, владелец собственной компании. По прогнозам финансовых аналитиков, в ближайшие годы он может сместить власть своей семьи. Также он привлекает внимание тем, что остается холостяком. Проще говоря, он был типичным «золотым холостяком». Му Цзиньнянь, следивший за всеми сферами, знал о нем достаточно.

— Это треть документов. Все условия указаны внутри. Можете прочитать и ответить. У вас есть день.

Му Цзиньнянь улыбнулся:

— Господин Гу, вы должны знать, что я беру не все виды заказов.

<http://bllate.org/book/16800/1544881>